

Научная статья
УДК 343.851.5:343.34(470)

**ОСОБЕННОСТИ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ
ЭКСТРЕМИСТСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ,
СОВЕРШАЕМЫХ В МОЛОДЕЖНОЙ СРЕДЕ**

Гульназ Юрисовна Каримова

Уфимский юридический институт МВД России, Уфа, Россия, kg579@yandex.ru

Аннотация. Исследование посвящено общеправовым и специально-криминологическим мерам предупреждения преступлений экстремистской направленности, совершаемым в молодежной среде. В вводной части на основе приведенных сведений, в том числе результатов социологического исследования, обозначается актуальность выбранной темы. Содержанием работы выступает анализ нормативных правовых актов антиэкстремистской направленности, отдельных специально-криминологических мер предупреждения и субъектов профилактики. В ходе исследования анализируются особенности специально-криминологических мер противодействия преступности, виды предупредительной работы органов внутренних дел. В заключительной части статьи подводятся итоги, формулируются выводы с предложением совершенствования правоприменительной деятельности.

Ключевые слова: преступление, молодежь, ответственность, меры предупреждения, субъекты профилактики, экстремистская направленность.

Для цитирования: Каримова Г. Ю. Особенности предупреждения преступлений экстремистской направленности, совершаемых в молодежной среде // Вестник Уфимского юридического института МВД России. 2024. № 1 (103). С. 85–92.

Original article

**FEATURES OF THE PREVENTION OF EXTREMIST CRIMES COMMITTED
IN THE YOUTH ENVIRONMENT**

Gulnaz Yu. Karimova

Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Ufa, Russia, kg579@yandex.ru

Abstract. The study is devoted to the study of general legal and special criminological measures to prevent extremist crimes committed among young people. In the introduction, based on the information provided, including the results of a sociological study, the relevance of the chosen topic is indicated. The content of the work is the analysis of normative legal acts of an anti-extremist orientation, individual special criminological measures of prevention and subjects of prevention. In the course of the study, the features of special criminological measures to combat crime and types of preventive work of internal affairs bodies are analyzed. In the final part of the article the results are summarized, conclusions are formulated with a proposal to improve law enforcement activities.

Keywords: crime, youth, responsibility, preventive measures, subjects of prevention, extremist orientation.

For citation: Karimova G. Yu. Features of the prevention of extremist crimes committed in the youth environment // Bulletin of Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2024. No. 1 (103). P. 85–92. (In Russ.)

Введение

Обеспечение общественной безопасности и охрана правопорядка представляют со-

бой основную цель функционирования всех органов публичной власти не только в масштабе России, но и всего мира. В этой связи

© Каримова Г. Ю., 2024

особое значение приобретают провозглашенные в Концепции общественной безопасности в Российской Федерации основные направления деятельности сил обеспечения общественной безопасности в области противодействия экстремизму, поскольку в настоящее время остается актуальным вопрос активизации распространения криминальных и деструктивных субкультур, особенно среди молодежи. Усилия всей системы правоохранительных органов совместно с другими субъектами профилактики должны быть направлены на проведение своевременных воспитательных, пропагандистских и профилактических мер, в том числе недопущение или пресечение распространения материалов, содержащих экстремистские проявления, в средствах массовой информации и информационно-телекоммуникационной сети Интернет.

В условиях современных реалий существования и развития молодежного экстремизма перед государством стоит задача профилактики именно экстремистских проявлений в действиях этих лиц. По данным официальной статистики ГИАЦ МВД России, только за период с января по октябрь 2023 года зарегистрировано 1135 преступлений экстремистской направленности, из них 1045 было раскрыто. Молодежь в силу отсутствия жизненного опыта и подверженности влиянию других «зрелых» лиц обладает определенной склонностью к проявлению экстремистской идеологии. Как справедливо отмечал С. Н. Фридинский, «молодежный экстремизм обычно начинается с выражения пренебрежения к действующим в обществе правилам и нормам поведения или с отрицания их, потому что молодежь во все времена была подвержена радикальным настроениям в силу возрастных ее свойств» [1]. По мнению Д. И. Аминова и Р. Э. Оганян, основным возрастным периодом приобщения лиц к проявлениям экстремизма выступает промежуток от 14 до 25 лет – 92 %, в том числе от 14 до 16 лет – 24 %, от 16 до 18 лет – 37 % [2, с. 61].

Следует обратить внимание на то, что в первую очередь лица с экстремистски-

ми наклонностями являются выходцами из социально неблагополучных районов, то есть лица, ведущие антиобщественный образ жизни, злоупотребляющие алкогольными напитками, психотропными веществами, наркотиками [3]. Это происходит в том числе из-за нежелания работать и учиться, быть занятым в определенной сфере производства. Конечно же, нельзя не учитывать и объективные причины периодически возникающих кризисов в экономике, в результате которых большое количество людей трудоспособного возраста оказываются безработными и могут пополнить ряды преступной среды. Таким образом, следует согласиться с мнением большинства исследователей о том, что фактор незанятости молодежи в современных реалиях является одним из основных в проявлении антиобщественных экстремистских проявлений. Нельзя не отметить и негативное влияние рецидивистов на эту возрастную категорию лиц.

Методы

В качестве методов исследования в настоящей работе использовались общенаучные методы (анализ, синтез), а также специальные научные методы (сравнительно-правовой, социологический, статистический и др.). На наш взгляд, именно данные методы позволяют всесторонне рассмотреть предмет настоящего исследования, поскольку изучение поставленных вопросов лежит в сфере криминологии.

Результаты

Среди мер предупреждения или уровня профилактики выделяются общеправовые и специально-криминологические. К общеправовым относятся нормативные правовые акты так называемой антиэкстремистской направленности, в частности, нормы Конституции Российской Федерации, Федерального закона «О противодействии экстремистской деятельности» от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ, законов об общественных объединениях, о свободе совести и др.

Следует отметить, что впервые определение понятия «экстремизм» было закреплено в Шанхайской конвенции о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом

2001 года, ратифицированной Российской Федерацией 10 января 2003 года. Так, в ст. 1 этого документа под экстремизмом понимают «какое-либо деяние, направленное на насильственный захват власти или насильственное удержание власти, а также на насильственное изменение конституционного строя государства, а равно насильственное посягательство на общественную безопасность, в том числе организация в вышеуказанных целях незаконных вооруженных формирований или участие в них, и преследуемые в уголовном порядке в соответствии с национальным законодательством сторон¹».

Конституция Российской Федерации в ч. 2 ст. 19 гласит о том, что государство гарантирует равенство прав и свобод человека и гражданина независимо от пола, расы, национальности, языка, происхождения, имущественного и должностного положения, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям, а также других обстоятельств². В России запрещены любые формы ограничения прав граждан по признакам социальной, расовой, национальной, языковой или религиозной принадлежности. Только в отдельных случаях эти права могут быть ограничены, если при этом преследуются цели защиты основ конституционного строя, обеспечения обороны страны и безопасности государства и др. [4].

Другим нормативным правовым актом, налагающим запрет на функционирование общественных объединений, направленных на осуществление экстремистской деятельности, и относящимся к законам антиэкстремистской направленности [5], является Федеральный закон Российской Федерации «Об общественных объединениях» от 19 мая 1995 г. № 82-ФЗ. Аналогичный

запрет наложен и на создание политических партий в ст. 9 Федерального закона Российской Федерации «О политических партиях» от 11 июля 2001 г. № 95-ФЗ. При этом включение в уставы и программы политических партий положений о защите идей социальной справедливости, равно как и деятельность политических партий, направленная на защиту социальной справедливости, не могут рассматриваться как разжигание социальной розни [6].

В соответствии с Федеральным законом «О противодействии экстремистской деятельности» в систему противодействия экстремизму включены Президент и Правительство Российской Федерации, федеральные органы исполнительной власти и органы исполнительной власти субъектов Российской Федерации, органы местного самоуправления [7]. Эти субъекты публичной власти претворяют в жизнь профилактические, воспитательные и контрпропагандистские мероприятия. Следует отметить, что ответственность за осуществление экстремистской деятельности предусмотрена как в уголовном, так и в административном законодательстве.

Особого внимания заслуживает действующая на территории Российской Федерации Стратегия противодействия экстремизму до 2025 года, в которой отдельное место отводится профилактической работе органов внутренних дел во взаимодействии с институтами гражданского общества [8]. Основной задачей противодействия выступает информационное недопущение и пресечение экстремизма, в том числе с использованием ресурсов сети Интернет. Также акцентируется внимание на необходимости более активной работы органов государственной власти с молодежью в целях профилактики ее вовлечения в экстремистскую деятельность.

¹ Шанхайская конвенция о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом от 15 июня 2001 г. Информационно-правовое обеспечение «Гарант». URL: <https://base.garant.ru> (дата обращения: 10.02.2024).

² Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 г. Справочно-правовая система «КонсультантПлюс». URL: <https://www.consultant.ru> (дата обращения: 10.02.2024).

Несмотря на действующую Стратегию противодействия экстремизму и множество исследований феномена молодежного экстремизма, нет единого понимания и законодательно закрепленной дефиниции молодежного экстремизма.

В качестве положительной общей меры предупреждения следует обозначить проведение различных массовых акций для подростков и молодежи, таких как «Нет наркотикам!», «Учимся жить в многоликом мире», и реализацию государственных программ. В этой связи заслуживает внимание Государственная программа «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2016–2020 годы». Эта программа предусматривала эффективные формы и методы работы по патриотическому воспитанию, что, безусловно, положительно сказалось на сознании молодежи и ее интересе к историческому прошлому России [9]. Программа включила в себя значительное количество мероприятий просветительского, культурного, образовательного и спортивного характера. Однако, по мнению И. П. Карповича, данная программа не содержала в себе мероприятий по целенаправленному воздействию на воспитание молодежи в духе интернационализма.

По мнению Ю. С. Жарикова и Р. Н. Цветкова, необходимо разрабатывать целевые программы федерального и регионального уровней, с помощью которых обеспечивалось бы решение воспитательных и профилактических задач на основе усиления элементов толерантности [10, с. 110.]. К воспитательным задачам относится установление модели поведения без проявлений агрессии внутри и за пределами социальной группы. К профилактическим мерам следует отнести сбор и обработку сведений о распространении экстремистских материалов, использование средств и методов, формирующих нетерпимое к экстремизму отношение. По мнению Н. К. Бахаревой, системообразующим фактором толерантности выступает субъективное благополучие, которое невозможно без правовых, экономических и социальных преобразований,

направленных на повышение уровня жизни российских граждан и создание условий для каждого человека [11].

Специально-криминологические меры являются дополнением общеправовых и общесоциальных мер, представляют собой способы воздействия, применяемые с целью устранения криминогенных факторов и выявления лиц, совершивших или готовящихся совершить преступление. Они направлены на противодействие преступлениям отдельных групп (видов) [12] и выражены правовыми, воспитательными, социальными средствами предотвращения совершения преступлений.

Можно выделить особенности специально-криминологических мер противодействия преступности [13]:

1) направленность этих мер исключительно на предупреждение преступности, ее отдельных видов и конкретных преступлений;

2) создание условий взаимодействия организационных, воспитательных, социальных и правовых мер, рассчитанных на противодействие преступности или недопущение конкретных преступлений;

3) наличие субъектов специально-криминологического предупреждения – специальных государственных органов, прежде всего, органов внутренних дел.

Специально-криминологические меры могут быть подразделены на индивидуальные и групповые, то есть рассчитанные на определенную социальную общность (группу) [14]. Меры индивидуального воздействия применяются к лицам, в отношении которых у правоохранительных органов имеется достоверная информация об их причастности к совершению преступлений экстремистского характера. Эта информация содержится в постановлениях по делам об административных правонарушениях экстремистской направленности, приговорах по уголовным делам, связанным с проявлениями идеологии экстремизма, в оперативно-служебных документах (делах оперативного учета, личных делах осужденных и др.). Меры группового ха-

рактера направлены на недопущение объединения молодежи в преступные группы, совершающие преступления экстремистской направленности.

Противодействие преступности является одной из задач, возложенных на МВД России. Об этом упомянуто и в ст. 2 Федерального закона «О полиции» от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ¹. В этом ключе целесообразно отметить Инструкцию о деятельности органов внутренних дел по предупреждению преступлений, утвержденную приказом МВД России № 19 от 17 января 2006 г.², которая предусматривает, что предупреждение осуществляют структурные подразделения центрального аппарата МВД России на окружном, межрегиональном и региональном уровнях, территориальные органы МВД России – на районном уровне. Профилактическая работа осуществляется целым рядом подразделений органов внутренних дел: уголовного розыска, управления «К», по делам несовершеннолетних, патрульно-постовой службы, участковые уполномоченные полиции.

В предупредительной работе органов внутренних дел предлагается выделить следующие ее виды:

1) разработка и осуществление общих направлений предупреждений на основе анализа состояния, структуры и динамики преступности;

2) конкретизация общих направлений до уровня решения отдельных задач на более уязвимых в криминогенном отношении территориях и объектах экономики;

3) проведение индивидуальной воспитательной работы с лицами, состоящими на профилактическом учете либо нарушающими нормы общественной жизни;

4) работа с конкретными лицами, склонными к совершению преступлений, и ранее

судимыми с целью недопущения совершения ими преступлений;

5) предотвращение преступлений со стороны лиц, о преступных намерениях которых стало известно органам внутренних дел;

6) пресечение и раскрытие совершенных преступлений [15, с. 136].

При этом следует отметить, что в систему субъектов профилактики криминальных проявлений идеологии экстремизма входят не только правоохранительные органы, но и органы опеки и попечительства, управления образованием, органы по делам молодежи. Этими органами уделяется достаточно много внимания молодежи в плане патриотического воспитания, пропаганды правопослушного поведения посредством дачи различных разъяснений, рекомендаций, проведения индивидуальных бесед, направленных на достижение антиэкстремистского поведения. В основном применяются методы убеждения, стимулирующие к правомерному поведению и добросовестному исполнению возложенных обязанностей. В качестве составного элемента метода убеждения можно выделить так называемый метод внушения, с помощью которого оказывается целенаправленное неаргументированное воздействие на внушаемого. Метод убеждения наиболее эффективен при применении его в комплексе с методом принуждения, то есть ограничений и запретов. Например, в Российской Федерации установлен запрет на распространение экстремистских материалов [16].

В целом, учитывая, что молодежь является подверженной влиянию других лиц категорией населения, ее легко перенаправить с отрицательного русла в положительное. Но для этого необходимо четко представлять потребности и способности современной молодежи с тем, чтобы грамотно подобрать

¹ О полиции: федеральный закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ. Справочно-правовая система «КонсультантПлюс». URL: <https://www.consultant.ru> (дата обращения: 10.02.2024).

² О деятельности органов внутренних дел по предупреждению преступлений (вместе с Инструкцией о деятельности органов внутренних дел по предупреждению преступлений): приказ МВД России от 17 января 2006 г. № 19 (ред. от 29.09.2022). Справочно-правовая система «КонсультантПлюс». URL: <https://www.consultant.ru> (дата обращения: 10.02.2024).

меры воздействия на их сознание с целью недопущения в их поступках экстремистских проявлений.

Заключение

Анализ правового регулирования вопросов противодействия экстремизму позволяет выделить ряд проблем организационно-правового плана:

1. В связи с трансформацией форм экстремизма целесообразно дальнейшее совершенствование правовых основ деятельности субъектов по противодействию экстремизму.

Исходя из проведенного опроса 150 сотрудников органов внутренних дел, около 70 % из них отметили, что множество вопросов вызывает юридическая квалификация правонарушений на почве экстремизма [7].

2. Имеют место недостатки во взаимодействии должностных лиц, служб и подразделений в сфере противодействия экстремистским проявлениям. В частности, это относится к взаимодействию органов внутренних дел с пограничной службой, поскольку факт нелегальной миграции иностранных граждан и лиц без гражданства оказывает непосредственное влияние на число экстремистских проявлений.

3. Информационная составляющая системы предупреждения экстремистской

деятельности недостаточно эффективно осуществляет донесение информации до населения о повышенной общественной опасности экстремистской деятельности и тяжких последствиях, которые наступают в результате осуществления данной деятельности. Хотя в последнее время, следует отметить, субъектами профилактики проводятся определенные мероприятия по своевременному информированию населения через СМИ или ресурсы сети Интернет.

Одним из основных направлений антитеррористической и антиэкстремистской деятельности в настоящее время является снижение уязвимости людей и их психики от разрушительного воздействия рассматриваемой враждебной деятельности. В этих условиях средства массовой информации, задействованные в системе контрпропаганды, должны однозначно негативно освещать указанные деяния, не допуская спекуляций в борьбе за собственный рейтинг. Именно поэтому общественная опасность рассматриваемых деяний достаточно высока.

Законодатель однозначен в своем отношении к распространению идей экстремизма. Указанные выше деяния признаны им незаконными и влекущими угрозу безопасности государства.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Фридинский С. Н. Молодежный экстремизм как особо опасная форма проявления экстремистской деятельности // Юридический мир. 2008. № 6. С. 4–9.
2. Аминов Д. И., Оганян Р. Э. Молодежный экстремизм в России / М.: Academia, 2007. 196 с.
3. Канунникова Н. Г. К вопросу об административно-правовых средствах противодействия молодежному экстремизму в Российской Федерации // Административное право и процесс. 2022. № 3. С. 61–63.
4. Румянцев Н. В. Организационно-правовые вопросы противодействия экстремистской деятельности криминальных субкультур, в том числе молодежного движения АУЕ: уголовный и административно-правовой аспекты // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2021. № 6. С. 3–7.
5. Протасевич А. А. О противодействии экстремизму в современном мире // Всероссийский криминологический журнал. 2019. Т. 13. № 1. С. 172–176.
6. Некрасов А. П. Экстремизм как угроза национальной безопасности Российской Федерации // Пенитенциарная система и общество: опыт взаимодействия: материалы VII Международной научно-практической конференции. В 2 томах. Т. 2: сборник научных статей / составитель В. А. Овченков. Пермь: Пермский институт ФСИН России, 2020. С. 85–87.
7. Сулейманова И. Е. Причины молодежной преступности в России как ключевая проблема юридической науки и практики // Право: ретроспектива и перспектива. 2021. № 3 (7). С. 84–88.

8. Вехов И. В. Экстремизм как объект социологического исследования // Известия РГПУ им. А. Е. Герцена. 2009. № 111. С. 284–290.
9. Карпович И. П. Сравнительный анализ достигнутых показателей при реализации государственных программ по патриотическому воспитанию граждан 2015 и 2020 годов // Методическое пособие по итогам проведения Всероссийской конференции об итогах реализации государственной программы «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2016–2020 годы». М., 2020. С. 73–82.
10. Жариков Ю. С., Цветков Р. Н. Противодействие нацизму: уголовно-правовой и криминологический аспекты: монография. Москва: ИНФРА-М, 2024. 187 с.
11. Бахарева Н. К. Субъективное благополучие как системообразующий фактор толерантности: дис. ... канд. психол. наук. Хабаровск, 2004. С. 3–15.
12. Крицкая Ю. В. Специально-криминологические меры предупреждения хищений, совершаемых на железнодорожном транспорте // Общество: политика, экономика, право. 2010. № 1. С. 82–90.
13. Ким А. В., Александрова И. С. Предупреждение преступной деятельности в современной обстановке // Ученые заметки ТОГУ. 2013. Т. 4. № 4. С. 418–422.
14. Долгова А. И., Гуськов А. Я., Чуганов Е. Г. Проблемы правового регулирования борьбы с экстремизмом и правоприменительной практики. М.: Академия Генеральной прокуратуры РФ, 2010. 244 с.
15. Криминология: учебник / под ред. В. Д. Малкова. М., 2004. 249 с.
16. Кудряшова О. А. Ограничение свободы распространения информации в целях противодействия экстремистской деятельности: конституционно-правовой аспект: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2012. 22 с.

REFERENCES

1. Fridinsky S. N. Youth extremism as a particularly dangerous form of extremist activity // Legal world. 2008. No. 6. P. 4–9. (In Russ.)
2. Aminov D. I., Oganyan R. E. Youth extremism in Russia / M.: Academia, 2007. 196 p. (In Russ.)
3. Kanunnikova N. G. On the issue of administrative and legal means of countering youth extremism in the Russian Federation // Administrative law and process. 2022. No. 3. P. 61–63. (In Russ.)
4. Rumyantsev N. V. Organizational and legal issues of countering extremist activities of criminal subcultures, including the AUE youth movement: criminal and administrative legal aspects // Criminal executive system: law, economics, management. 2021. No. 6. P. 3–7. (In Russ.)
5. Protasevich A. A. On countering extremism in the modern world // All-Russian Criminological Journal. 2019. Vol. 13. No. 1. P. 172–176. (In Russ.)
6. Nekrasov A. P. Extremism as a threat to the national security of the Russian Federation // Penitentiary system and society: experience of interaction: materials of the VII International Scientific and Practical Conference. In 2 volumes. Vol. 2: collection of scientific articles / compiled by V.A. Ovchenkov. Perm: Perm Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia, 2020. P. 85–87. (In Russ.)
7. Suleymanova I. E. Causes of youth crime in Russia as a key problem of legal science and practice // Law: retrospective and perspective. 2021. No. 3 (7). P. 84–88. (In Russ.)
8. Vekhov I. V. Extremism as an object of sociological research // News of the Russian State Pedagogical University named after. A. E. Herzen. 2009. No. 111. P. 284–290. (In Russ.)
9. Karpovich I. P. Comparative analysis of the achieved indicators during the implementation of state programs for the patriotic education of citizens in 2015 and 2020 // Methodological manual on the results of the All-Russian conference on the results of the implementation of the state program “Patriotic education of citizens of the Russian Federation for 2016–2020”. M., 2020. P. 73–82. (In Russ.)
10. Zharikov Yu. S., Tsvetkov R. N. Countering Nazism: criminal law and criminological aspects: monograph. Moscow: INFRA-M, 2024. 187 p. (In Russ.)
11. Bakhareva N. K. Subjective well-being as a system-forming factor of tolerance: dis. ...cand. psychol. sci. Khabarovsk, 2004. P. 3–15. (In Russ.)
12. Kritskaya Yu. V. Special criminological measures to prevent thefts committed on railway transport // Society: politics, economics, law. 2010. No. 1. P. 82–90. (In Russ.)
13. Kim A. V., Aleksandrova I. S. Prevention of criminal activity in the modern environment // Scientific notes of Tomsk State University. 2013. Vol. 4. No. 4. P. 418–422. (In Russ.)

14. Dolgova A. I., Guskov A. Ya., Chuganov E. G. Problems of legal regulation of the fight against extremism and law enforcement practice. M.: Academy of the General Prosecutor's Office of the Russian Federation, 2010. 244 p. (In Russ.)

15. Criminology: textbook / edited by V. D. Malkova. M., 2004. 249 p. (In Russ.)

16. Kudryashova O. A. Restriction of freedom of dissemination of information in order to counter extremist activities: constitutional and legal aspect: abstract. dis. ...cand. legal sci. St. Petersburg, 2012. 22 p. (In Russ.)

Информация об авторе:

Г. Ю. Каримова, кандидат юридических наук.

Information about the author:

G. Yu. Karimova, Candidate of Law.

Статья поступила в редакцию 16.09.2023; одобрена после рецензирования 22.01.2024; принята к публикации 21.03.2024.

The article was submitted 16.09.2023; approved after reviewing 22.01.2024; accepted for publication 21.03.2024.